

«Почему ты так уверен?» — Тао Цинпин не мог понять почему.

«Посмотри на запястье Ян Ичэна», — Сюй Нин намекнул Тао Цинпину.

Тао Цинпин оглянулся на Ян Ичэна, которого сопровождали.

«Это...», — Тао Цинпин увидел желтый браслет на запястье Ян Ичэна.

Внезапно он, казалось, что-то вспомнил и повернул голову в сторону Сюй Нина.

«Разве Не Сяовэй раньше не носила этот желтый браслет?»

Как поклонник Не Сяовэй, Тао Цинпин тайно смотрел на нее каждый раз, когда встречал Не Сяовэй в переулке. Следовательно, он видел этот желтый браслет на запястье Не Сяовэй раньше.

«Да», — Сюй Нин дал ему утвердительный ответ, — «Этот браслет на запястье принадлежит Не Сяовэй».

Причина, по которой Сюй Нин был так уверен, что владельцем браслета была Не Сяовэй, заключалась в том, что в последний раз, когда он видел Не Сяовэй, она натянула воротник на шею, чтобы скрыть свои раны.

И когда она дергала за воротник, Сюй Нин увидел браслет на запястье Не Сяовэй.

В то время Сюй Нин уже был мастером сферы внутреннего обогащения, поэтому его наблюдательность была намного выше, чем у обычных людей. Имея это в виду, Сюй Нин мог заметить более тонкие детали браслета.

Сюй Нин заметил, что браслет на запястье Ян Ичэна был точно таким же, как браслет Не Сяовэй, вплоть до того места, где была перерезана желтая нить.

В этом мире, по крайней мере, в уезде Канюнь, мужчины редко носили украшения, особенно женские.

В сочетании с особыми отношениями между ними, Сюй Нин имел основания сделать вывод, что желтый браслет был подарен Не Сяовэй Ян Ичэну, и этот подарок указывал на определенный тип отношений.

«В последний раз я видел Не Сяовэй полмесяца назад. В то время браслет все еще был на запястье Не Сяовэй».

Сюй Нин продолжил: «Судя по этому, она, вероятно, дала этот браслет Ян Ичэну где-то между двумя последними неделями... может быть, даже прошлой ночью».

«Ты имеешь в виду... после вчерашнего убийства Не Сяовэй знала, что находится в опасной ситуации, поэтому она дала ему браслет в качестве прощального подарка перед тем, как сбежать?» — Тао Цинпин продолжил рассуждения Сюй Нина.

«Это всего лишь гипотеза» — Сюй Нин продолжил: «Однако это очень разумный вывод. У нас обоих одна и та же идея».

Тао Цинпин замолчал.

«Но даже так это не значит, что Ян Ичэн не прав. Относиться к нему как к сообщнику демонической фракции — это немного...» — у Тао Цинпин было хорошее чувство справедливости.

Сюй Нин хотел арестовать его, хотя знал, что он не был сообщником демонической фракции.

По мнению Тао Цинпина, это было несправедливо.

Но вскоре Тао Цинпин, казалось, кое-что понял. «Не поймите меня неправильно, я не ставлю под сомнение ваши действия. Вы лейтенант поста охраны Кленового переулка, но мне просто немного любопытно.

Тао Цинпин знал, что Сюй Нин большую часть времени был довольно терпимым, но это не означало, что он мог подвергаться сомнению решения Сюй Нина по своему желанию.

— Я только что усиленно допрашивал его и выяснил, что он просто обычный человек.

Сюй Нин объяснил: «Однако, поскольку стражи в черных доспехах очень серьезно относятся к демоническим фракциям, нет проблем с тем, чтобы принять его в качестве подозреваемого сообщника демонической фракции».

«Что касается того, что я сказал, что собираюсь убить его, то это было просто притворством».

Сюй Нин сказал: «Я просто предполагаю, что Не Сяовэй не покинула уезд Канюнь. Если Не Сяовэй узнает, что Ян Ичэн будет убит как сообщник демонической фракции, она обязательно выйдет и очистит имя Ян Ичэна».

«Значит, ты используешь Ян Ичэна в качестве приманки?»

Тао Цинпин наконец понял. «Но если Не Сяовэй уже ушел, что нам делать завтра? Мы все еще убиваем Ян Ичэна?»

«Нет», — Сюй Нин покачал головой. В конце концов, у него все еще были свои принципы, — «Если Не Сяовэй не появится, найдите причину, чтобы взять его под стражу на основании того, что он скрывает свои отношения с подозреваемым Не Сяовэй, а затем допросите его. Это совершенно разумно».

«Я понимаю», — выслушав слова Сюй Нина, Тао Цинпин выразил свою поддержку.

«Тогда я вернусь и расскажу, что Ян Ичэн будет казнен на месте казни Цайсикоу. Если Не Сяовэй все еще в округе, она обязательно узнает об этом».

«Хорошо», — Сюй Нин кивнул.

После этого Тао Цинпин снова вздохнул.

Он посмотрел на небо вдаль, беспомощно покачал головой и быстро пошел прочь.

Тао Цинпин был вынужден захватить девушку, которая ему когда-то нравилась.

...

Той ночью на улицах Кленового переулка было вывешено объявление о казни.

Рано утром следующего дня все знали, что Ян Ичэн был связан с демонической фракцией и собирался быть казненным охраной в черных доспехах на месте казни Цайсикоу.

В полдень люди с Кленового переулка и даже из других районов устремились к месту казни Цайсикоу. Все хотели посмотреть шоу.

Городская стража уже прибыла на место казни Цайсикоу.

Присутствовали шесть черных бронированных гвардейцев с поста на Кленового переулка.

Тао Цинпин стоял рядом с Сюй Нином. Что касается остальных четырех стражников в черной броне, то они стояли позади Сюй Нина.

«Теперь вы можете привести Ян Ичэна», — приказал Сюй Нин.

«Понял»

Сун Вэйи был человеком, который ответил. Он был новым подчиненным, назначенным Сюй Нину Цюй Даю. Это был хорошо сложенный мужчина из деревни Сун.

Сун Вэйи уважал приказы Сюй Нина.

Хотя Сюй Нин был молод, он не был высокомерным. У него были принципы и правила, которым он следовал, заставляя других доверять и верить в него.

Конечно, что более важно, он уважал талант и силу Сюй Нина в боевых искусствах.

Сюй Нину было 18 лет, и он уже был воином царства Ци. Все новички чувствовали, что он был вне их досягаемости с точки зрения силы.

Несколько других охранников в посту охраны также смотрели на Сюй Нин в том же свете.

Поэтому, хотя на пункте охраны Кленового переулка было не так много членов, они были очень организованы, а также эффективно выполняли свою работу.

Получив сигнал от Сун Вэйи, городской стражник вывел Ян Ичэна на сцену.

Лицо Ян Ичэна было бледным, а его шаги были слабыми.

Но даже столкнувшись с таким количеством городской стражи и палачом, Ян Ичэн не запаниковал.

После задержания прошлой ночью Ян Ичэн не подвергался пыткам. Его просто задержали одного на ночь.

Ян Ичэн всю ночь думал о своей жизни.

Из-за своего хрупкого и слабого тела он много страдал. Но был и прекрасный период в его жизни, к сожалению, этот прекрасный период был в конце концов разрушен.

Ян Ичэн снял браслет, крепко сжав его в руке.

Он оглядел толпу, но не увидел Не Сяовэя.

«Пожалуйста, не подходи...»

Это было последнее желание Ян Ичэна.

Клинок палача мог упасть в любой момент.

Сюй Нин не смотрел на Ян Ичэна, вместо этого он наблюдал за ситуацией в толпе.

Сюй Нин пришел к выводу, что Не Сяовэй должен появиться в этой толпе.

Потому что прошлой ночью, после того как Сюй Нин и Тао Цинпин покинули дом Ян Ичэна, городская охрана провела тщательный обыск.

На этот раз они нашли серебряную банкноту в 500 таэлей.

На серебряной банкноте были небольшие пятна крови.

Сюй Нин не стал допрашивать Ян Ичэна о серебряной банкноте, вместо этого он попросил городской стражи допросить его семью. В конце концов он пришел к выводу, что серебряная банкнота не принадлежала семье Ян Ичэна.

Окровавленную серебряную банкноту, вероятно, дала ему Не Сяовэй после того, как она совершила убийства — вероятно, это был последний раз, когда Не Сяовэй видела Ян Ичэна.

Поскольку Ян Ичэну нужно было принимать лекарства круглый год, ему нужны были деньги, чтобы поддерживать свое здоровье. Таким образом, Не Сяовэй, должно быть, беспокоилась о его финансовом благополучии.

«Все еще не здесь...», — не увидев никакого движения в толпе, Сюй Нин помахала палачу.

Палач принял приказ и поднял клинок.

Ян Ичэн закрыл глаза. Он не знал, чувствовал ли он разочарование или облегчение.

Однако прямо перед тем, как лезвие упало, из толпы раздался голос.

«Подождите секунду!» — Не Сяовэй, одетая в черное, вышла из толпы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67883/2350584>